

История не проходит. Она растворяется во времени и пространстве. И лишь воспоминания, цепляясь за сучья и ветви деревьев, бродят по старым дворам отголосками прошлого. Сегодня они молчат оба. «Клен ты мой опавший» и его Есенин.

В трагедии поэта, его жизни и смерти много темного и запутанного. Но сегодня, когда нет Есенина, живы его герои. Это дело доступно только дотошному, вездливому, внимательнейшему исследователю. Таким человеком стал Эдуард Александрович Хлысталов, страстный поклонник Есенина, автор бестселлера "13 уголовных дел Сергея Есенина".

Хлысталов уверен, что клен, воспе-

моск. комсомолец. - 1994. - 3 сент. - с. 8.

Найден «опавший клен» Есенина

Он растет во дворе психушки Ганнушкина!

тый поэтом, сегодня растет в саду больницы, где когда-то лечил своих пациентов доктор Ганнушкин.

«Сентябрь 25-го года. Московская прокуратура опять заводит на Есенина уголовное дело. Это уже 12-е дело в жизни поэта. Идут допросы, предстоит суд.

Его обвиняют в дебоширстве, антисоветчине, антисемитизме.

Есенин пьет. Жизнь превращается в кошмар. Он уходит от Софьи Толстой. Жжет рукописи. В гневе сбрасывает с балкона 4-го этажа свой гипсовый бюст работы Коненкова.

В ход следствия вмешивается Луначарский, просит пощадить поэта, намекает на то, что антисоветские круги и эмиграция используют процесс над Есениным в политических целях. Судья неумолим. Травля продолжается.

И тут друзьям поэта приходит на ум гениальная идея — положить Есенина в психиатрическую больницу подлечить нервы — ведь психов не судят! Софья Толстая договарива-

ется с профессором Ганнушкиным о госпитализации. Но Есенин не соглашается ни в какую!

Поздно вечером 26 ноября в квартире доктора Зиновьева раздается телефонный звонок. Говорила Софья Андреевна:

— Сергей Александрович согласился на госпитализацию...

Несмотря на позднее время, доктор Зиновьев срочно выехал в клинику. Через час за Есениным зашелкнулись замки массивных дверей психушки.

**Клен ты мой опавший, клен
задеженный,
Что стоишь, нагнувшись, под метелью
белой?**

Стихотворение датировано 28 ноября 25-го года. В этот день Есенин был в психиатрической клинике Ганнушкина!

Я рассуждал так: Есенин задумал цикл стихов о зимней деревне, как вспоминала Софья Андреевна Толстая. Стихотворение могло быть создано и раньше. Просто в клинике он перенес его на бумагу.

Но с другой стороны, Есенин 12 лет не был в зимней деревне. Значит, поэтический образ был вызван каким-то другим, городским кленом!

28 ноября в больницу пришли чекисты арестовывать Есенина. Ганнушкин не выдал поэта: "Больной Есенин С. А. находится на излечении в психиатрической клинике с 26 ноября с. г. по настоящее время, по состоянию своего здоровья не может быть допрошен в суде".

Знал ли Есенин, что за ним приходили? Рассказал ли доктор Ганнушкин своему пациенту о чекистах? Неизвестно.

Но в этих строчках о клене такая тоска, такая боль, безысходность — сомнений нет — стихотворение написано именно 28 ноября в клинике и отражает душевное состояние поэта.

**Ах, и сам я нынче чтой-то стал
нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской
попойкой.**

Я послал запрос в Гидрометцентр с просьбой сообщить погоду в центре Москвы 26-28 ноября 25-го года.

"Сведения о погоде в г. Москве, по данным метеостанции ТСХА (обсерватория Михельсона): высота снежного покрова неизвестна, но снег лежал. 28 ноября снега выпало 9,4 мм, ветер юго-западный 8 м/с, температура 1 градус мороза, дула низовая метель". Вот оно, есенинское описание, только в канцелярском исполнении!

Я уже не сомневался, что клен, который 28 ноября "утонул в сугробе, приморозил ногу", надо искать там. Разыскал старое здание клиники. Поднимаюсь на второй этаж. Старые сотрудники показывают палату, где когда-то лежал Есенин. Выглянув из широкого окна, я сразу узнал его!

Красавец клен с могучей кроной растет прямо под окном. Рядом проходит дорожка, по которой гуляли пациенты, а чуть сбоку приютился он. Ровесник Есенина. Когда-то тридцатилетний, теперь ему уже сто.

Но и в клинике Есенин не знал покоя. Судья постоянно звонил, и Зинаида Райх требовала денег на содержание дочери. На глазах у Есенина погибла 20-летняя девушка.

21 декабря Есенин сбежал из психушки. В Ленинград, откуда ему не суждено было вернуться.

...Недалеко от Пироговской улицы, в стороне от грохочущих магистралей, чудом сохранился тенистый парк. Город безжалостно наступает. Часть деревьев уже вырублена — там построено новое здание глазного института. С другой стороны к парку примыкает музей-усадьба Л. Н. Толстого, с третьей — здание больницы, где когда-то скрывался поэт. Здесь и растет есенинский клен".

Где конкретно, не знает никто, кроме Эдуарда Хлысталова и племянницы поэта Татьяны Флор. Это их тайна.

Эдуард Александрович уверен, что как только клен будет рассекречен, его тут же срубят.

Ну и пусть клен стоит безымянным, незнанным, навеки посеребренным есенинской поэзией. Ведь если он исчезнет, порвется еще одна паутиновая нить, связывающая нас с серебряным веком.

Яна ЖИЛЯЕВА.

Фото Александра АСТАФЬЕВА.